

Пролог

Оставляя за собой шлейф лилового света, мерцающий шар фиолетового огня пролетел по широкой дуге и ударился в башню дозорных.

Грохнул взрыв, в месте попадания магического снаряда расцвел цветок странного пламени, жадно начавший пожирать все вокруг.

Даже камни не смогли противостоять страшному жару, начинали плавиться, превращаясь в бурю жижу. Что уж говорить о слабой человеческой плоти. Тем, кому повезло, умирали мгновенно, остальные оглашали окрестности дикими воплями.

Ни превосходная сталь, какую только можно купить за золото, ни чародейские амулеты, приобретенные в волшебных лавках на городском рынке, не смогли противостоять смертоносному воздействию магии Бездны.

— Мы потеряли Северный бастион, — констатировал Ирвин Капеш, наблюдая, как рушится каменная кладка, не выдержав соприкосновения с раскаленной сферой, сотканной из боевых чар.

Торговец повернулся к командующему гарнизонам Золотой Гавани.

— Прикажите отвести людей за вторую линию. Колдунья не остановится, пока не разрушит все полностью.

И словно подтверждая слова полноправного члена Консистории, высшего управляющего органа Дарцингкской Лиги, воздух прочертил очередной снаряд колдовского огня.

Раздался новый взрыв. И тут же вслед за ним послышался грохот, огромный кусок крепостной стены справа от горящей башни обрушился. Обломки водопадом рухнули в прибрежные воды залива торгового города.

Проследив взглядом за новыми разрушениями, командир стражников угрюмо кивнул и резким взмахом подозвал адъютанта для отдачи приказа на отступление.

— Глупо было надеяться, что никакой реакции на наш демарш не последует, — подал голос Мартин, стоящий неподалеку. — Ансаларцы не из тех, кто прощает обиды.

Налетевший морской бриз откинул полы плаща купца, принеся с собой удушливый запах гари, заставляя стоящих на смотровой площадке с дружным единодушием поморщиться, отворачивая лица. Ирвин повернулся к брату.

— И тем не менее хозяевам Замка Бури придется смириться с нашими условиями. Мы больше не будем с ними торговать, позволять покупать или продавать товары в нашем порту.

По губам Мартина пробежала слабая улыбка.

— Уверен, в древние времена альвы тоже рассуждали о смирении ансаларцев на военных сове-

тах в начале войны. Напомнить, чем это закончилось для первожденных и что с ними в конечном итоге сделали фиолетовоглазые?

Вопрос повис в неудобном молчании. Только полный невежда не знал историю становления Полночной империи, когда лорды отбирали власть над Фэлроном у бессмертного племени.

Ирвин не стал отвечать, вместо этого развернулся к степенному мужчине в синей мантии свободного кроя.

— Мэтр, а вы ничего не собираетесь делать для защиты города? Магистрат которого, смею напомнить, заплатил вам немалые деньги за защиту от магических нападений, — голос главного торговца излучал яд сарказма.

Очевидное нежелание волшебника вступить в противостояние с проклятой ведьмой вызывало у купца чувство здорового раздражения. И не только у него одного, между прочим. Многим в городском собрании Золотой Гавани казалось, что чародеи с их стороны действуют недостаточно активно.

Да что там, вообще ничего не делают, если подумать. Ансаларская колдунья громит их прибрежные укрепления уже несколько дней кряду, а все, что сделали местные маги, это опутали защитным покровом ворота, ведущие непосредственно к спуску у самой воды, там, где начинались портовые постройки, рядом с длинными вытянутыми причалами.

С учетом того, что атакующие явно не собирались высаживать десант, практической пользы от таких действий было, мягко говоря, маловато.

— Помешать разрушению дальних бастионов мы не сможем, — глухо откликнулся волшебник, пряча ладони в широкие рукава. — Нужно сосредоточиться на ближних подступах. Когда начнется приступ, нам понадобятся все наши резервы. В отличие от ансаларцев, никогда не испытывающих недостатка в магической энергии, мы вынуждены черпать ее извне, а мир слишком переменчив и не всегда может дать необходимый объем силы.

Торговец презрительно изогнул кончики губ, бросил брезгливый взгляд на висящий на шее стихийника крупный медальон с голубым драгоценным камнем по центру и отвернулся. Объяснения его не устроили, но настаивать дальше тоже не стал, понимал, что если перегнуть палку, то маги вполне могут вообще покинуть город. А без хоть какой-то магической поддержки они долго не продержатся.

Стоящие на рейде черные корабли темными плясками выделялись на фоне водной поверхности. На одном из них находилась та, что шаг за шагом разрушала укрепления на северной оконечности гавани.

Понять дальнейшие действия нападающих не составило особого труда. Задача для новобранца из ополчения. Сначала будут стерты в пыль стены и башни на удаленных бастионах. Затем огонь перенесется ближе, сначала на дно пойдут пылающими головешками купеческие шхуны, заблокированные в настоящий момент в гавани, потом придет очередь причалов. Пока в конце концов очередь не дойдет до самого порта и складских построек на пристани.

Колдунья спалит все дотла. В этом можно не сомневаться. Не успокоится, пока не обратит в пепел все, до чего сможет дотянуться.

Одно успокаивало, судя по всему, огненные шары из фиолетового пламени имели ограниченный радиус действия и достать до жилых кварталов не смогут при всем желании взбешенной ансарской ведьмы.

— Город она уничтожить не сможет, — как будто отвечая на невысказанные мысли Ирвина, рассеянно обронил Мартин Капеш. — Не дотянется. Да и наши маги в этом случае помешают бить по густонаселенным районам.

Мэтр важно кивнул, подтверждая слова купца.

— А на полноценный штурм у них слишком мало людей, — в унисон добавил командующий защитниками Золотой Гавани.

Все присутствующие как по команде посмотрели на воды залива, где сгустками мрака замерли три вражеских корабля. Над каждым лениво трепыхалось знамя с изображением дракона и башни.

— Сколько на них может быть воинов? Сто? Двести? Определенно не больше трех сотен, и это с учетом числа экипажей, — задумчиво размышлял вслух командир.

Ирвин неторопливо качнул головой в согласии. Действительно, прибывшие суда не выглядели особо вместительными. Иные торговые парусники смотрелись гораздо внушительнее.

Подумал и тут же мысленно одернул себя.

Зато ни одна купеческая шхуна не выглядит так угрожающе, самокритично подумал торговец.

Хищные обводы черных кораблей однозначно указывали на их предназначение. На таких не перевозят мирные грузы. Они созданы для войны.

— Почему у них этот флаг? — спросил, ни к кому конкретно не обращаясь, какой-то клерк из свиты главы муниципалитета.

За последнее время на площадке собралось немало народа. Многие захотели лично понаблюдать, как пришедшая ансаларская колдунья разносит портовые сооружения знаменитой магией Бездны.

— Кажется, символ Замка Бури теперь песочные часы, — припомнил другой служащий, на этот раз старший приказчик из портового управления. — Торговые корабли оттуда приходили именно под этим флагом.

Ирвин вдруг задумался. А ведь и впрямь, нападающие почему-то действуют под родовым штандартом Великого дома Эйнара.

Это простая оплошность? Или это и впрямь что-то обозначает? Что-то настолько важное, что непременно требует внимательного изучения.

Помнится, у Древней Знати довольно трепетное отношение к подобного рода вещам. Значит, ни о какой ошибке и речи не могло быть. Дракона и башню вывесили намеренно. Причем не только на знаменах, но и на парусах кораблей, свернутых сейчас за ненадобностью.

— Леди Летиция родом из Великого дома Таллар, — припомнил Мартин. — Их герб — меч и цветок.

— Думаешь, что говоришь. Это вообще не относится к делу. После женитьбы она перешла в се-

мью мужа, — перебил брата Ирвин. — Хотелось бы знать, почему корабли не под флагом земель Замка Бури? Что это может означать?

Мартин с независимым видом пожал плечами, недовольный резкой отповедью от старшего родственника, сделанной на публике.

— Что с нами воюет не только хозяин Замка Бури, но и весь Великий дом Эйнар? — предположил он.

Ирвин осекся. И взглянул на стоящие на рейде черные корабли уже другим взглядом. Внезапно ситуация стала выглядеть несколько по-иному, чем минуту назад.

Соглашаясь на сотрудничество с ландрийским монархом, Консистерия вовсе не собиралась объявлять войну всем врагам Магнуса. Купцы считали, что смогут каким-либо образом договориться со всеми сторонами конфликта, ограничив собственное участие на минимальном уровне. Не совсем нейтралитет, но и не полноценная вовлеченность во все перипетии развернувшегося на континенте вооруженного противостояния. Лига хотела минимизировать урон, выйдя из войны с небольшими потерями.

Отказ продавать и покупать товары у Драконьего когтя привел к скверному результату. Лорд Готфрид обиделся и осадил Изумрудный город. Его супруга устроила блокаду Золотой Гавани.

И вот тут начались серьезные проблемы. Доходы падали, грузы не отправлялись, а те караваны, что уходили в дорогу, бесследно исчезали, увеличивая и так значительные убытки.

— Хочешь сказать, что против нас выступили все Великие дома? — спросил Ирвин, нервно потирая шею, и тут же возмущенно воскликнул: — Но это несправедливо! Мы же ничего не сделали Тэндарийской низине!

— Видимо, для лордов достаточно самого факта перехода Дарцингкской Лиги на сторону Магнуса, — философски заметил Мартин. — Получив известия об ограничениях в торговле с Замком Бури, колдуны решили, что дальше будет хуже, и стали действовать на упреждение. Я же говорил: фиолетоглазые никогда не прощали обид.

Ирвин скрипнул зубами. Ситуация все сильнее выходила из-под контроля. Противостоять одному ансаларскому лорду и пытаться тягаться со всеми семью древними имперскими родами далеко не одно и то же. На такое они с Магнусом не договаривались.

Одиночная акция, чтобы вызвать трудности в снабжении у Готфрида Эйнара, абсолютно несоразмерна с войной против всех его родственников. Тут пусть ландриец разбирается сам. На такое они не подписывались.

— Так и знал, что вся затея окончится кучей самого настоящего дерьма, где мы искупаемся с головой, — с ненавистью выдохнул Ирвин.

Ведь как все планировалось изначально. Ну запретят они торговлю на пару месяцев, ну посидят немного в осаде, потерпят убытки. Но потом, в конце лета, обязательно предполагалось направить в Замок Бури делегацию для мирных переговоров. Если к тому времени Магнус все еще

не сможет разбить врага и взять материк под контроль.

Никто не собирался воевать до последней се-ребрушки. Затея вообще не предполагала ведения активных боевых действий. Но случилось то, что случилось, и, поддавшись под давлением Магнуса, Дарцингская Лига все глубже увязала в водовороте насилия на континенте, чего до этого так стреми-лась избежать всеми силами.

Глава 1

— Милорд, мы готовы, — Большой Пит водрузил на голову тяжелый шлем из добротной стали.

Звякнуло, опускаясь, забрало, лицо седовласого воина скрылось за полоской начищенного металла. Нагрудник тускло блеснул в лучах восходящего солнца.

Выстроенные в боевых порядках коробки пехоты застыли в ожидании атаки. Идеально ровные, строгие, они выглядели несокрушимой волной, готовой захлестнуть стены города и ринуться вниз, сметая на пути любые препятствия.

Под порывами ветра упруго развевались знамена, трепыхались штандарты отдельных подразделений. Блестели кончики копий, играли на шлемах и панцирях солнечные лучи.

Позади выстроились трисские лучники. На флангах разместилась немногочисленная конница. Мы решили не мудрить и принять за основу классическую схему построения войск.

— Сколько штурмовых лестниц изготовили? — спросил я.

— Пятьдесят, — голос главного наемника прозвучал глухо из-под надетого шлема.

Я удовлетворенно кивнул. Пятьдесят — это хорошо. Пятьдесят хватит для создания необходимого напора.

— Отлично, — я инстинктивно положил правую ладонь на рукоять тхасара. — Играй сигнал.

Последние слова были обращены к стоящему неподалеку горнисту. Молодой парень схватил висящий на шее изогнутый рог и, пуча глаза от напряжения, принялся дуть.

Над полем разнесся протяжный звук горна. Почти сразу следом застучали ритмичным перестуком походные барабаны, формируя наступающим порядкам бодрый ритм. Печатая шаг, войска двинулись в атаку. Где-то там впереди вместе с обычными воинами находился Бернارد, вселяя своим присутствием в солдат уверенность в предстоящей победе. Туда же отправился Большой Пит.

Шеренги пошли вперед, держа строй. Какое-то время они будут идти именно так, пока не дойдут до определенной точки. Тогда прозвучит еще один сигнал, и первые линии ускорят шаг, переходя на резвый бег, таща за собой лестницы и удерживая над головой крепкие щиты от вражеских лучников.

Но им недолго придется беспокоиться на их счет. Подойдут триссы и, пользуясь своими более дальнобойными луками, прикроют нашу наступающую пехоту.

Не бог весть какая тактика, но недаром говорят: совершенство в простоте...

Это случилось три недели назад. Штурм провалился, взять нахрапом Изумрудный город не удалось, торговцы отбили приступ, дав жесткий отпор.